

Глава 9

Вечерние занятия закончились под торопливый звон последнего звонка. Усталость от экзаменов и вечерних уроков мгновенно испарилась, сменившись чувством освобождения. Ученики, словно птицы, выпущенные из клетки, похватали свои вещи и ринулись из класса.

Сюй У очнулся от шума и сел. Настенные часы показывали десять, минутная стрелка уже сдвинулась на одно деление.

Собирать было нечего. Убедившись, что телефон на месте, юноша вышел через заднюю дверь.

Разблокировав экран, он открыл WeChat и увидел непрочитанные сообщения.

[Дядя Линь: Уроки закончились?]

[Дядя Линь: Машина на старом месте.]

Коридор на первом этаже, по которому он шёл, не просматривался камерами, и в это время учителя здесь появлялись редко, так что он спокойно начал печатать ответ.

[СУ: Да, хорошо.]

Десять вечера — час пик. Шум и суета у школьных ворот только начинались. Машины медленно ползли в потоке, толпы учеников покидали территорию. Уличные фонари заливали всё тёплым жёлтым светом. Фары и гудки автомобилей прорезали ночную тьму и исчезали на следующем перекрёстке.

Линь Сян был водителем семьи Сюй уже больше десяти лет. Он возил Сюй У в школу и обратно ещё с детского сада.

Хотя в Первой старшей школе Линьбана был интернат, начиная со средней школы, из-за привычки юноши спать только в полной темноте этот вариант никогда не рассматривался.

В первый день средней школы Сюй У после уроков позвонил дяде Линю, чтобы узнать, где он. Сюй У часто говорил: «Я у фонаря, рядом с мусоркой». Линь Сян всегда приезжал заранее, и со временем тот самый фонарь у мусорного бака стал их «старым местом».

Сюй У открыл заднюю дверь своего чёрного «Гелендвагена», натянул на себя лежавший на сиденье плед и свернулся калачиком, не проронив ни слова. Его усталый вид, окутанный дымкой апатии, кричал: «Не трогайте меня».

Линь Сян, заметив состояние подопечного, понял, что тот не настроен на разговоры. Мужчина выключил радио, плавно встроился в поток машин, и они поехали в тишине.

Головокружение и слабость усиливались. Единственным желанием Сюй У было поскорее добраться до своей комнаты и рухнуть в кровать. Тёплый свет фонарей пробивался сквозь листву камфорных деревьев, ложась пятнами на белый ворсистый плед.

Дорога была знакомой, путь обычно занимал меньше двадцати минут, но из-за сегодняшних пробок казалось, что они едут целую вечность.

Юноша дремал в машине, несколько раз просыпаясь. Недомогание медленно расползлось по телу. Головокружение и укачивание от поворотов только усиливали сонливость.

Когда они подъехали к парковке у виллы, Линь Сян наконец нарушил тишину:

— Если устал, отдохни хорошенько. Если станет хуже, посмотри в аптечке. Нужно будет в больницу — звони.

— Обычная простуда, ничего серьёзного, — Сюй У закрыл дверь. Его голос звучал тише обычного, но раздражение в нём никуда не делось.

Выйдя из машины, он выключил беззвучный режим, и смартфон тут же зажужжал от уведомлений.

[Чжай: Экзамены сдали, может, в «Дурака»?]

[Чжай: (намекающий_смайлик.jpg)]

[Саньжань: Я не против, как вы.]

[Чжай: @СУ]

Голова раскалывалась. Он записал голосовое сообщение.

[СУ: Слишком устал, я пас.]

Отправив ответ, юноша бросил гаджет на кровать, выставил кондиционер на 26 градусов и ушёл в душ.

Болезнь брала своё. Горло саднило, даже чистить зубы было больно. Настроение было отвратительным. Приняв ещё одну дозу лекарства от простуды вместо снотворного, он

рухнулся на подушку и проспал всю ночь без снов.

На следующий день в классе Сюй У всё ещё чувствовал тяжесть в голове. На утреннем чтении он выглядел как живой мертвец, за что удостоился нескольких гневных взглядов от проходившей мимо окна Цинь Вэйвэй.

Как только прозвенел звонок, Чжай Цзясинь, словно его что-то подстегнуло, начал спамить в групповой чат, будто занимался сетевым маркетингом. Телефон в рюкзаке юноши вибрировал так неистово, что тот заподозрил заражение вирусом.

[Чжай: А-а-а-а!]

[Чжай: Почему Чэнь Ган мой классный руководитель?!]

[Чжай: Он же препод по политике, почему он не взял первый гуманитарный?!]

[Саньжань: Потому что его драгоценный сынок в твоём классе.]

Чэнь Ган был не только завучем и классным руководителем, но и преподавал политику в первом гуманитарном. По логике, он и должен был возглавить этот класс. Но так уж вышло, что его сын, Чэнь Янь, учился на естественно-научном профиле. Поэтому Ган вполне ожидаемо стал классным руководителем первого естественно-научного.

Ответ Сюй У пришёл с опозданием.

[СУ: Что Чэнь Ган тебе опять сделал?]

[Чжай: Он на утреннем чтении у входа в корпус сумки шмонал! Специально своих же! Отобрал у меня две пачки лапши, а-а-а-а!]

Мужчина всегда был ярким противником лапши быстрого приготовления, твердя, что это вредно. Если ловил кого-то с ней — сразу конфисковывал. Чжай Цзясинь жил в общежитии и купил себе целую коробку этого продукта. Время от времени он, надеясь на удачу, приносил пару пачек и тайком ел их. Несколько дней ему везло, но сегодня удача отвернулась.

«Не повезло», — подумал юноша.

Вчера вечером в расписании не было математики, поэтому несколько парней из гуманитарного класса ещё на утреннем чтении обсуждали ответы. Как только прозвенел звонок, они, забыв

про завтрак, сгрудились у стола старосты по математике, чтобы свериться.

Первым уроком был как раз этот предмет. Его вёл интеллигентный мужчина, Чжоу Шунь, преподававший в обоих первых классах. Судя по опыту, он был человеком мягким и сговорчивым.

— Знаю, вам не терпится узнать результаты, так что давайте сразу к ним и перейдём, — Чжоу Шунь вывел изображение с телефона на экран и открыл приложение для учителей.

На главной странице отображался рейтинг классов по результатам вступительного теста. Первым в глаза бросался «учительский» класс, где средний балл составлял 142.

В этой школе педагоги сдавали экзамены вместе с учениками. Учителя математики обычно вели по два класса. Если везло, то в одной параллели и по одной программе. Но если группы были разные — например, один обычный класс и один профильный, — приходилось решать как минимум два варианта.

Если не считать преподавателей, в рейтинге пока были только два первых класса. Средний балл естественно-научного — 118 — заметно превосходил 107 баллов у гуманитарного.

Чжоу Шунь открыл вкладку с индивидуальными результатами. Первое место занял Пань Янь — 142 балла. Дальше по списку шли семь или восемь человек с результатом выше 135. А затем случился резкий обрыв. После отметки в 130 баллов следовал результат Сюй У — 118, а за ним большинство учеников расположились в диапазоне от 105 до 115.

Сюй У ещё на экзамене понял, что этот вариант, составленный Сунь Чжаоянь, был не просто объёмным, а крайне сложным. Чтобы набрать 130, требовался талант. А в их классе нашлись гении, набравшие даже 140...

Чжоу Шунь заблокировал телефон и, разложив на столе проверенные бланки, сказал:

— По каждому лично проходиться не буду, вы и так всё видите. Главное — проанализировать свои ошибки и понять, где остались пробелы. Вы — два лучших класса, директор на вас возлагает большие надежды. Ваши работы проверили в первую очередь.

Учитель по привычке начал с похвалы, но тут же добавил дёгтя:

— Экзамен действительно был непростым. Конечно, есть и те, кто справился отлично. Да, это оригинальный вариант от учителя Сунь, он суров. Но средний балл не должен быть всего сто с небольшим. А некоторые умудрились набрать и шестьдесят.

Он перелистал стопку работ. Красные крестики на бланках выглядели удручающе. При упоминании имени составителя по классу пронёсся дружный стон отчаяния.

Чжоу Шунь постучал костяшками пальцев по столу, призывая к тишине.

— Сейчас-то вы горазды возмущаться, а на экзамене думать надо было. Я внимательно просмотрел каждую работу. Глупые ошибки, невнимательность в тех задачах, которые вы умеете решать. Взять, к примеру, предпоследнюю задачу с выбором ответа. Не можете вычислить напрямую — просто подставьте варианты. Первый же вариант, А, был правильным... Или вторая задача с открытым ответом. Рассмотрели один случай и успокоились?

С мест послышались робкие возражения. Услышав комментарии с передних парт, Чжоу Шунь добавил:

— И не надо оправдываться тем, что вы ещё не вошли в рабочий ритм после каникул. В конечном счёте, всё дело в плохом знакомстве с типами задач и неумении выделять ключевые моменты...

Он говорил ещё долго, и, высказав всё, что хотел, наконец вздохнул с облегчением и попросил передать на задние ряды листы с разбором заданий.

— Ответы распределите между собой.

Затем он отдал стопку бланков старосте и принялся открывать на компьютере файл с оригинальным вариантом. Сюй У, опустив голову, сверял решения, его красная ручка то ставила галочки, то перечёркивала неверное. В первой части он потерял восемь баллов — одна задача с выбором ответа и одна с несколькими вариантами. Подросток нахмурился, глядя на вторую часть. Неужели он мог потерять там целых 24 балла?

Вскоре очередь дошла до него. Взяв свой бланк, Сюй У помрачнел. Поверх его работы красными чернилами было выведено: «Почерк ужасный, после урока ко мне».

«По крайней мере, средний балл набрал, — подумал он. — Надеюсь, пронесёт».

Он перевернул листок. В задачах с развёрнутым ответом Чжоу Шунь был справедлив и засчитал все ключевые шаги.

Возможно, подействовало лекарство, принятое после завтрака, но юноша чувствовал, как его одолевает непреодолимая сонливость. Веки сами собой слипались. Он подпёр голову рукой, но та то и дело соскальзывала. В конце концов, он просто лёг на парту и уснул.

Фраза «с учительского стола всё видно как на ладони» была чистой правдой. Педагог вскоре заметил спящего в углу ученика. У Чжоу Шуня была привычка не прерывать объяснение задачи ради замечаний. Поэтому, закончив разбор сложного примера и дав время на исправление ошибок, он спустился с кафедры, подошёл к Сюй У и дважды легонько его толкнул. Каждый раз юноша с усилием поднимал голову и пытался слушать.

Как только прозвенел звонок, он с облегчением уткнулся лицом в руки и снова провалился в сон.

Следующим уроком была самостоятельная подготовка. В профильных классах учителя на ней не присутствовали, лишь изредка заглядывал классный руководитель. Если его никто не потревожит, Сью У мог проспать до следующего часа. Атмосфера на самостоятельной подготовке всегда была рабочей. Ученики могли относительно свободно перемещаться между классом и учительской. Двери открывались и закрывались почти бесшумно, и самым громким звуком оставался тихий шёпот и шелест страниц.

Время тянулось медленно. Подошедший одноклассник передал сообщение:

— Тебя вызывает учитель математики.

— Хорошо, спасибо, — юноша, всё ещё не до конца проснувшись, провёл рукой по волосам и потёр ноющую переносицу.

К счастью, его работа всё ещё лежала на парте. Он грубо схватил бланк, прихватил красную ручку и вышел из кабинета.

<http://bllate.org/book/13476/1664100>